

DOI: 10.31696/S086919080036855-7

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ АЛЖИРА ПОСЛЕ ОБРЕТЕНИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ: 1962 г. – СЕРЕДИНА 1970-х гг.

© 2025

Е.А. ПУСОВСКАЯ^а

^а – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
ORCID: 0009-0002-1840-1649; e.pusovskaya@outlook.com

Резюме: В настоящей статье представлен анализ механизмов формирования и трансформации экономической элиты Алжира на начальном этапе становления независимого государства – в период с 1962 г. до середины 1970-х гг. На фоне масштабных политических преобразований и консолидации власти в руках Фронта национального освобождения (ФНО) в постколониальном Алжире были инициированы процессы поиска национального пути экономического развития и восстановления ключевых отраслей, что сопровождалось созданием административной и производственной инфраструктур. Одна из задач настоящей статьи – определить круг лиц, которым было поручено руководство крупнейшими государственными предприятиями, ставшими ключевыми звеньями в реализации индустриальной стратегии страны. Методологически статья опирается на социобиографический анализ, включающий изучение личных мемуаров, архивных публикаций, газетных вырезок и интервью. Так, в эмпирической части содержится анализ биографии генеральных директоров: Sonatrach, Société nationale de sidérurgie (SNS), Crédit Populaire d'Algérie и Air Algérie. В результате были выявлены взаимосвязи между политическими процессами в стране и тенденциями в процессе формирования алжирской экономической элиты. Кроме того, были выявлены устойчивые взаимосвязи между политической лояльностью, уровнем образования, участием в национально-освободительной борьбе и доступом к управленческим позициям в экономической сфере. Особое внимание уделено роли системы неформальных отношений – таких как региональные связи, происхождение, участие в партизанском движении, родственные и клановые связи – в карьерной траектории ключевых акторов. Статья также демонстрирует, что принадлежность к экономической элите в Алжире определялась не только профессиональными компетенциями, но и близостью к властным структурам. Подчеркивается, что механизмы формирования элит нередко закреплялись институционально и сохранялись при смене политических элит. Таким образом, анализ социального портрета руководителей ключевых государственных предприятий 1960–1970-х гг. позволяет прояснить более широкие рамки механизма воспроизводства элиты в условиях становления нового алжирского государства.

Ключевые слова: элита, Алжир, экономика, компания, государственный сектор, руководство, независимость

Для цитирования: Пусовская Е.А. Социальный портрет экономической элиты Алжира после обретения независимости: 1962 г. – середина 1970-х гг. *Восток (Oriens)*. 2025. № 6. С. 73–83. DOI: 10.31696/S086919080036855-7

THE SOCIAL PROFILE OF ALGERIA'S ECONOMIC ELITE
IN THE POST-INDEPENDENCE PERIOD: 1962–MID-1970s

© 2025

Elizaveta A. PUSOVSKAYA^a^a – Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0009-0002-1840-1649; e.pusovskaya@outlook.com

Abstract: *This article examines the mechanisms behind the formation and transformation of Algeria's economic elite during the formative phase of its post-independence statehood—from 1962 to the mid-1970s. Against the backdrop of far-reaching political changes and the consolidation of power by the FLN, the Algerian leadership launched efforts to define a national path for economic development and to rebuild key sectors through the creation of new administrative and industrial infrastructures. One of the key objectives of this article is to identify the individuals who were appointed to lead the country's major state-owned enterprises, which became central to implementing Algeria's industrialization strategy. The empirical section of the article focuses on biographical case studies of CEOs at Sonatrach, Société nationale de sidérurgie, Crédit Populaire d'Algérie, and Air Algérie. Methodologically, the study applies a sociobiographical approach based on memoirs, archival publications, press clippings, and interviews, which together reveal correlations between broader political processes and elite formation trends. The analysis highlights consistent links between political loyalty, educational background, participation in the national liberation struggle, and access to top positions in economic sphere. The article emphasizes the role of informal networks in shaping elite trajectories, including regional identity, revolutionary credentials, filiation, and clan-based loyalties. The article argues that membership in the economic elite was determined not solely by technical or managerial competence, but also by proximity to ruling political elites. It also underscores how elite reproduction mechanisms were often institutionalized and persisted across political transitions, reinforcing a stable governing class during the early years of independent Algeria.*

Keywords: elite, Algeria, economy, company, public sector, management, independence

For citation: Pusovskaya E.A. The Social Profile of Algeria's Economic Elite in the Post-Independence Period: 1962 – mid-1970s. *Vostok (Oriens)*. 2025. No. 6. Pp. 73–83. DOI: 10.31696/S086919080036855-7

Статья посвящена формированию экономической элиты Алжира в первые десятилетия после обретения независимости. Социальный портрет генеральных директоров крупнейших предприятий того периода служит инструментом для анализа эмпирического материала и определения механизма формирования элиты.

В качестве теоретической базы использованы работы классиков элитологии – В. Парето и Г. Моска [Mosca, 1939], К. Маркса [Marx, 1990, Vol. I], Р. Михельса [Michels, 1915], Дж. Хигли [Хигли, 2006], – и современных исследователей: Г.К. Ашина [Ашин, 2009], О.В. Крыштановской [Крыштановская, 2022], О.В. Гаман-Голутвиной [Гаман-Голутвина, 1996], А.В. Дуки [Дука, 2008; 2012], А.В. Понеделкова [Понеделков, 2005], П.Л. Карабущенко [Карабущенко, 1999], И.В. Куколева [Куколев, 1995] и др. Их работы дают представление о терминологических дискуссиях и способах исследования природы и характеристик элит.

Настоящее исследование основывается на широкой трактовке понятия «*элиты*» исключительно с точки зрения структурно-функционального подхода: этические характеристики не берутся во внимание при выделении элиты. Элита рассматривается, как высший слой в социально-политической системе, обеспечивающий ее интеграцию и выполняющий управленческие функции [Ашин, 2010].

Экономическая элита: «это люди, контролирующие основные финансово-экономические структуры вне зависимости от их юридических форм собственности. Экономическая элита делится на: 1) руководителей государственных предприятий и 2) руководителей (собственники или менеджеры) негосударственных структур – то, что уже традиционно принято называть “*бизнес-элитой*”» [Куколев, 1995].

Под понятием «*бизнес-элита*» мы понимаем «верхушку крупных предпринимателей, которые благодаря своему финансовому могуществу и наличию экономических ресурсов оказывают существенное влияние на принятие государственных решений. Однако мощь контролируемого капитала является необходимым, но недостаточным признаком принадлежности к бизнес-элите» [Крыштановская, 2002]. Поэтому к характеристикам, определяющим экономическую элиту, важно отнести *нефинансовые* показатели их влияния: воздействие через СМИ, приближенность и доступ к политически-релевантной элите и фактор «личного авторитета». Выбор такой трактовки понятия обоснован алжирской экономической системой с фактическим преобладанием корпораций государственного сектора.

Основная тенденция функционирования алжирской экономической системы с момента её формирования – доминирование политической власти над частным бизнесом, где преимущественно связь с политической элитой дает доступ к экономическим механизмам. Тем не менее существует круг крупных частных предпринимателей, влияющих на процессы в стране, что исходит из факта их вклада в развитие промышленности, исторической известности их имен и исторической важности принимаемых ими решений на посту руководителей предприятий. В то же время персоны из руководства крупных госкорпораций становятся полусамостоятельными акторами, а не номинальными фигурами, что приводит к их влиянию на процессы в стране и говорит об их вхождении в круг экономической элиты.

Экономическая структура колониального периода была подчинена внешним запросам метрополии, а элементы промышленного развития носили фрагментарный характер. Экономика Алжира носила черты аграрного общества третьего мира, где 49% работающего населения были заняты в аграрном секторе [Ouchichi, 2011, p. 15], который включал две сельскохозяйственные структуры. Одна была направлена на нужды метрополии, другая – на нужды местного мусульманского населения. Более того, наибольшие участки земли (от 50 до 500 га) принадлежали европейцам-латифундистам, а фермерам из числа местного «мусульманского» населения выделялись участки меньшие по размеру (до 20 га) [Henni, 2018]. Так, 80% сельскохозяйственных земель находились во владении трети европейских поселенцев. После ухода европейцев из Алжира, многие сельскохозяйственные угодья были заброшены, особенно виноделие, которое давало значительную часть алжирского экспорта [Blanc, 1967].

Промышленность в колониальном Алжире находилась на стадии зарождения. Серьезным препятствием для её развития был дефицит энергии, от которой зависит транспортная инфраструктура и создание обрабатывающих отраслей. Отсутствие крупных рек снижало возможности гидроэнергетики, а местного угля и нефти было недостаточно¹ для промышленных масштабов [Henni, 2018, p. 139]. В крупных инвестициях в Алжир колониальная администрация не была заинтересована в силу эксплуататорского отношения [Elsenhans, 1999]. Лишь в последнее десятилетие перед революцией с государственной поддержкой

¹ В 1954 г. было добыто 102,3 тыс. кубометров.

были созданы около 130 предприятий с 20 тыс. рабочих мест – малые и средние компании с небольшим объёмом производства [*Rapport général concernant l'Algérie*, 1955]. Однако все эти секторы и промышленная инфраструктура остались без обслуживающего персонала и управленцев после ухода колониальной администрации.

Такова общая картина наследства, которое получил независимый Алжир. С 1962 г. по начало 1970-х гг. руководство Алжира активно искало свой путь экономического развития. Были определены сферы, жизненно важные для национальной экономики, оставшиеся под исключительным контролем государства: нефтяная и горнодобывающая отрасль, сталелитейная и авиационная промышленность, а также банковский сектор [Mouloud, 2022].

В этот период частный сектор оказался структурно и политически маргинализирован. Господствующая экономическая доктрина, ориентированная на государственные проекты, в т. ч. политика «промышленного гигантизма» Х. Бумедьена, предусматривала минимальное участие частного капитала, нормативно закреплённое в экономических стратегиях. Таким образом, до начала 1980-х гг. не было чёткой и поощряющей политики в отношении национального частного сектора, который, в первую очередь, был ориентирован на текстильную и мелкую пищевую промышленность. Иностранный капитал, в свою очередь, подпадал под очень строгие ограничительные правила. Вставшими у власти сторонниками социалистического развития оба вида капитала считались эксплуататорскими и служили символом колониализма [Benbitour, 2000].

В первые годы после независимости устанавливался баланс сил внутри системы нового государства, предпосылки чего были заложены в ходе революции, и вместе с тем происходило выдвижение влиятельных лиц на руководящих постах компаний, главным образом развивавших алжирскую промышленность [Faradji, Arab, 2018].

Правительство независимого Алжира при первом президенте Ахмде Бен Белла привлекало к восстановлению разрушенного хозяйства частный капитал путём обобществления французской собственности. Вследствие чего в стране резко возросла активность т. н. зарождающейся «новой» национальной буржуазии, природа которой зачастую определялась отсутствием последовательной экономической политики и периодом хаоса, вызванным «исходом» европейцев и беззаконием, и потому не представляла собой сформировавшегося влиятельного слоя.

Напротив, при втором президенте Хуари Бумедьене произошло укрепление группы экономических управленцев страны в качестве социального класса, со своими интересами и ценностями. Целью властей было построить централизованное современное индустриальное государство с дирижистской экономикой [Ланда, 1999]. Это привело к преобладанию в секторе крупного бизнеса государственных предприятий, на которые было возложено развитие отечественной промышленности. Развитие же крупного частного сектора происходило позднее – в 1970-х гг. при президентстве Шадли Бенджедида, проводившего политику либерализации и приватизации.

Алжирские власти исходили из соображения, что технократы и специалисты, получившие образование во Франции, смогут рационализировать процесс экономического планирования [Farsoun, 1975]. Это привело к появлению небольшого слоя технократов, которые управляли средствами производства, переключались между управлением госпредприятиями и высшими эшелонами гражданской администрации, образуя новую экономическую элиту.

Поэтому в эмпирической части этой статьи представлены примеры исключительно национальных предприятий, а именно, Sonatrach (нефтегазовая отрасль), La Société nationale de sidérurgie (SNS) (сталелитейная), Crédit populaire d'Algérie (банковская), Air Algérie (авиа) – крупнейших предприятий, внёсших ключевой вклад в развитие экономики Алжира

после независимости. Поскольку статистические данные по исследуемому историческому этапу зачастую отсутствуют в открытом доступе или вовсе, сравнение компаний по количественным показателям (таким как обороты, прибыльность и т. д.), как и проецирование их на рейтинг руководителей по мощи контролируемого ими капитала, не представляется возможным.

В случае с рядом компаний также отсутствуют и имена руководителей в официальных документах. Логично предположить, что это зачастую указывает на то, что их пребывание на руководящей должности не сопровождалось существенными управленческими решениями и не влияло на стратегию компании или экономическое развитие страны, главным образом вследствие краткости срока или номинальности самой должности.

В связи с этим выборка материала для практической части исследования обусловлена *неэкономическими* показателями влияния руководства компаний: приближенностью рассматриваемых личностей к политически релевантным элитам, фактором «личного авторитета», участием в событиях, повлиявших на принятие важных решений, и другими факторами, обуславливающими их положение.

Так, становление нефтегазовой отрасли, доминирующей в экономике Алжира, неразрывно связано с созданием в 1963 г. Sonatrach, которая стала инструментом национальной политики в области углеводородов. Второй этап развития этой отрасли 1965–1971 гг. начался с франко-алжирского соглашения L'Accord d'Alger 1965 г. об урегулировании вопросов, касающихся углеводородов и промышленного развития Алжира, и завершился национализацией Sonatrach в 1971 г.

Во главе Sonatrach с 1963 г. по 1966 г. стоял Белаид Абдессалам, в будущем – министр тяжелой промышленности (1977–1981) и премьер-министр Алжира (1992–1993), виднейший представитель кабилской интеллигенции в алжирской элите. Обучался в алжирском университете, а позднее – в Гренобле, Франция. В возрасте 16 лет он присоединился к алжирскому националистическому движению². До раскола в 1954 г. националистического Движения за торжество демократических свобод (МТЛД) во главе с А. Мессали Хаджем, прозванным «Бургибой Алжира», Абдессалам был его сторонником [Nagoun, 2000]. Но затем присоединился к радикально-настроенному ФНО, который активно боролся против движения М. Хаджа. После обретения независимости Б. Абдессалам возглавил Sonatrach, с 1965 по 1979 г. при Х. Бумедьене был Министром промышленности и энергетики. Б. Абдессалам считается «экономическим диктором страны» и отцом алжирской промышленности. Позднее при Ш. Бенджедиде он был смещен из-за несогласия с политической приватизации, проводимой новым правительством.

На посту генерального директора Б. Абдессалама в 1966 г. сменил Сид Ахмед Гзали, который пробыл на этом посту последующие 13 лет. Профессиональная траектория Гзали иллюстрирует типичное для элиты 1960-х гг. сочетание технической квалификации и политической лояльности. Родом из западного региона страны³, он получил инженерное образование во Франции и с начала независимости вовлекался в административные структуры государства. Близость к ключевым фигурам ФНО, а также участие в студенческом движении – Всеобщий союз алжирских студентов-мусульман (франц. L'Union générale des étudiants musulmans algériens), стали важными предпосылками его назначения на

² 1951–1953 гг.: президент Ассоциации студентов-мусульман Северной Африки; 1953–1955 гг.: член-основатель Всеобщего союза алжирских студентов-мусульман.

³ Согласно французской газете Le Monde, «он родился на западе страны в городе Магния, расположенном в вилайате Тлемсен», будучи, тем самым, уроженцем малой родины первого президента Ахмеда Бен Беллы, в правительстве которого он занимал должность советника по энергетическим вопросам с 1962 г. по 1964 г., а затем до 1966 г. – должность заместителя государственного секретаря по строительству и инфраструктуре [Le Monde, 7 juin 1991].

руководящий пост в нефтегазовой отрасли. Как писал сам Гзали позднее, он был также близок с Б. Абдессаламом, который выдвинул Гзали на пост президента Sonatrach [Ghozali, 2022]. Помимо этого, сам Гзали обладал на тот момент необходимым для этой отрасли опытом – в 1962–1963 гг. был членом Совета директоров франко-алжирского технического агентства по освоению богатств и недр Сахары [Goué, 1962]. В 1977 г. Гзали был назначен министром энергетики и нефтехимической промышленности, но был так же, как и его предшественник, отстранён от руководящих должностей и направлен на дипломатическую службу.

Оба случая демонстрируют, что после независимости на руководящей должности главной нефтяной компании стояли лица, связанные с ФНО, что критически важно для Алжира того периода. Но это не исключало технократического руководства в их лице и управленческих способностей, вероятно сыгравших свою роль в последующем развитии нефтяной промышленности, главным образом – в достижении её национализации. Несмотря на некоторые противоречия во взглядах на экономическую политику, так как Гзали не был сторонником жёстких экономических реформ, в отличие от Абдессалама, говорившего о «военной экономике» и раскритикованного прессой за его «националистическую твердость» [Nocine, 2020], они оба проводили политику, избранную правительством Бумедьена. Впоследствии это определило их дальнейшую карьеру – оба были отстранены от должностей при Ш. Бенджедиде, проводившем политику «дебумедьенизации» госаппарата. Яркая иллюстрация этого процесса была описана самим Б. Абдессаламом в мемуарах. Упомянутое дело, развёрнутое против С. Гзали на IV Съезде ФНО в 1979 г., было связано с контрактом между Sonatrach и американской корпорацией El Paso, повлёкшем значительный финансовый ущерб для алжирской стороны и ответственность за который после смерти Бумедьена руководящие круги ФНО возложили на генерального директора Sonatrach. «[...] санкции, отстранение или остракизм, которому подвергаются многие руководители, служившие индустриализации, – все это факты, которые показывают, как уничтожение или дискриминация, [...], представляли собой лишь прелюдию к более крупной операции, которая должна была быть развернута в полном объёме в течение нескольких месяцев после проведения IV Съезда ФНО» [Abdesselam, 2017, Vol. VIII, p. 206].

Вместе с тем зарождалась алжирская сталелитейная промышленность, начавшаяся со строительства в 1964 г. сталелитейного сектора, который должен был обеспечить развитие дезорганизованной страны, ослабленной войной и не имеющей промышленного прошлого. Национальная сталелитейная компания La Société nationale de sidérurgie (SNS) обеспечивала внутренний рынок стальной продукцией и предоставляла десятки тысяч рабочих мест [Association Mémoires SNS, 2021]. На основе наследия этой компании в 1983 г. была основана Cosider – крупнейшая алжирская строительная компания сегодня. С 1967 г., во время президентства Х. Бумедьена, сталелитейная промышленность была флагманским проектом, поскольку её развитие позволило бы создать другие отрасли: механическую, металлургическую, машиностроение и т.д., а SNS стала важным звеном в политике индустриализации [Faradji, Arab, 2018]. Потому особую важность имел выбор фигуры для руководства главной сталелитейной компанией.

На момент создания SNS её главой был назначен Мухаммед Лясин, занимавший ранее должность директора промышленности Министерства национальной экономики. М. Лясин не был партизанским активистом в борьбе за независимость, так как в этот период учился во Франции и был одним из немногих алжирцев-«политехников» (*фр. Polytechnicien*), окончивших Политехническую школу в Париже. Однако, состоя в молодёжной студенческой организации ФНО за рубежом, он получил приказ от руководства ФНО после учебы присоединиться к организации в Бад-Годесберге (*ныне – Бонн*), в Германии, а затем в Тунисе,

где его направили в Национально-освободительную армию. Лишь после прекращения огня в марте 1962 г. он смог вернуться в Алжир, где с ним связался Б. Абдесселям, ответственный за экономику во ВПАР, и назначил его директором по индустриализации. Это привело его к руководству SNS в течении последующих пяти лет, после чего он был назначен министром тяжёлой промышленности в 1977–1981 гг. и руководителем аппарата премьер-министра в правительстве Б. Абдессаляма в 1992–1993 гг. [Chaib, 2022].

Руководящим ядром SNS, в центре которого был Лясин, были также Захир Абдеррахим, Джилали Сансал и Резки Хосин. Их истории, описанные в мемуарах SNS, содержащих интервью со многими инженерами компании того периода, показывают, что всё руководство происходило, в основном, из университетской секции Французской федерации ФНО⁴ или Национально-освободительной армии (НОА) [Association Mémoires SNS, 2021, p. 52]. Кроме того, все они были из алжирской молодёжи, без профессионального опыта, но с высоким уровнем образования, полученным во Франции. Руководству необходимо было компенсировать дефицит квалифицированных руководителей и рабочей силы. Впоследствии подавляющее большинство молодых алжирцев, принимавших участие в форсированном развитии SNS, как и сталелитейной отрасли и индустриализации в целом, заняли важные должности в государственном управлении.

Появление коммерческих банков в Алжире после независимости связано с этапом реструктуризации банковской сферы, начавшимся в 1966 г. и заключавшемся в «алжиризации» иностранных коммерческих банков, расположенных на территории страны [Benissad, 1979]. В этот период создаются три главных банка: La Banque Nationale d'Algérie (BNA, 1966), Le Crédit Populaire d'Algérie (CPA, 1966) и La Banque Extérieure d'Algérie (BEA, 1967). Прежде всего эти банки были инструментами финансового планирования и осуществляли политику правительства в вопросах кредитования, а руководство этих банков было строго подотчётно министерству финансов.

Остановимся на одном из этих банков – Национальном банке Алжира (BNA), чтобы рассмотреть наиболее яркий пример среди генеральных директоров этого периода в банковской сфере. Абдельмалик Теммам был первым гендиректором BNA (1966–1975). Он родился в столице – в районе Баб-эль-Уэд, вырос в Касбе, где закончил легендарную начальную арабо-французскую школу Ибрагима Фатаха [El Moudjahid, 2018]. Во время борьбы национального движения он писал статьи на темы экономической и внешней политики, которые публиковал в нескольких подпольных журналах и газетах. Он был близок к Бенюсефу Бенхидде⁵ и входил в редакционный комитет газеты Algérie Libre. Уже в годы борьбы за независимость он был руководителем и одним из основателей газеты «El Moudjahid», основного информационного органа ФНО, пока не был арестован в 1957 г. [El Moudjahid, 2018]. А. Теммам также принимал участие в Конгрессе Суммам⁶ и был одним из вдохновителей Национального совета алжирской революции (НСАР). Освобождённый после прекращения огня, он участвовал в разработке Триполлийской программы. С 1962 г. по декабрь 1965 г. занимал должности генерального директора по планированию и экономи-

⁴ Французская федерация ФНО (франц. Fédération de France du FLN), иногда называемая «седьмой вилайей», – организация Фронта национального освобождения (ФНО) на французской земле во время войны в Алжире, оснащённая военизированным бюрократическим аппаратом и предназначенная для мобилизации алжирской общины в метрополии.

⁵ Б. Бенхидда был вторым президентом Временного правительства Алжирской Республики во время войны до обретения страной независимости. Он напрямую поддерживал Абана Рамдана в запуске и реализации нескольких проектов, включая газету «El Moudjahid», создание Всеобщего союза алжирских трудящихся (BCAT) и государственный гимн Кассаман.

⁶ Конгресс Суммам – акт алжирской революции, призванный организовать революцию, придать ей национальную основу и обеспечить ее присутствие на международном уровне.

ческим исследованиям и советника правительства, ответственного за реформу кредитных структур [*Le Monde*, 18 février 1976]. Это говорит о наличии профессионального опыта у Теммама, как генерального директора BNA. После руководства BNA занимал пост министра финансов (1976–1977), что в очередной раз показывает тесное перетекание руководящих кадров из экономической сферы в государственный аппарат.

Немаловажной частью экономики Алжира является также авиакомпания Air Algerie. К 1972 г. компания была полностью национализирована. За это время в руководстве компании сменилось двое генеральных директоров – Ларусси Халифа (1965–1967) и Саид Аит Масудани (1968–1972).

Халифа Ларусси, уроженец Кабилии, получил высшее инженерное образование в Париже, благодаря чему в 1950-х гг. работал во французской администрации супрефектом и входил в кабинет министра здравоохранения Бернара Лафе [*Le Monde*, 1 octobre 1962]. В 1957 г. покинул французскую администрацию и присоединился к ФНО, следуя духу национализма. Пример Ларусси не исключительный, в годы зарождения национального движения в его рядах было много алжирцев, занимавших ранее посты во французской администрации или французской армии. Исходя из личных бесед автора с местными, многие привлекались к работе на Францию против их воли. Так, хотя Халифа не был из числа «первых муджахедов», впоследствии он был близким соратником полковника Абдельхафида Буссуфа, вместе с которым Ларусси стоял у истоков зарождения разведывательных служб Алжира, имеющих значительное влияние внутри режима в годы войны и после независимости [Colonel, 2015]. После обретения независимости Халифа был связан с руководящими фигурами: Х. Бумедьеном, Абдельазизом Бутефликой (президент Алжира в 1999–2019 гг.) и Касди Мербахом (премьер-министр в 1988–1989 гг.) [Hanquier, Laroussi, 2014]. В Кризисе лета 1962 г., несмотря на свою близость к Буссуфу, он поддержал Х. Бумедьена, который был по другую сторону в этом внутреннем конфликте и при правительстве которого Ларусси был назначен генеральным директором Air Algerie. Он ушел с этого поста в 1967 г., когда же был арестован по делу Тахара Збири, связанного с попыткой государственного переворота. После освобождения в 1972 г. Халифа стал фармацевтом в Шераге (район в г. Алжир). Фармацевтическое дело после его смерти перешло к его сыну А. Рафику Халифе, который входил в алжирскую экономическую элиту после периода Чёрного десятилетия и с именем которого связаны громкие коррупционные дела [Colonel, 2015].

Второй гендиректор Air Algerie – Саид Аит Масудан, технократ, получивший образование в ведущих авиационных учебных заведениях Европы, добровольно отказался от службы во французских ВВС, став одним из организаторов алжирской авиации в рядах НОА [*El Watan*, 2010]⁷. Именно этого человека называют «создателем алжирской авиации» [Harichane, 2006]. До 1969 г. Масудан был советником президента Х. Бумедьена и в 1968 г. возглавил компанию Air Algerie, что закрепило его статус технократа, способного совмещать военно-профессиональную подготовку и гражданское управление. После 1972 г. Масудан занимал различные министерские должности.

На основании биографического анализа, представленного выше, можно сделать следующие выводы. Экономическая элита Алжира в период с 1962 г. до середины 1970-х гг. представляла собой группу людей, во-первых, зачастую связанных с руководством ФНО и принимавших активное участие в революционной борьбе за независимость. В то же время

⁷ Работая на базе № 707 Atlantic Air Alliance в Марокко, он вышел на Будауда Мансура из революционного руководства, после чего присоединился к НОА. При вступлении прошёл собеседование с Кримом Белькасемом, занимавшим высокий военный пост, который знал его семью и распорядился о его немедленной интеграции в ряды НОА, поручив ему миссию по надзору за учреждением алжирской военной авиации. С 1958 г. обучал алжирских пилотов в дружественных странах и с 1962 г. курировал подготовку алжирских ВВС [*El Watan*, 2010].

немало руководителей национальных компаний имели французское образование, а некоторые были связаны с французской администрацией или армией в прошлом, как Ларусси и Масудан (Air Algerie), хотя вскоре после подъема националистического движения – присоединялись к НОА и ФНО, имея тесные связи с руководством. Фактор муджахедов (борцов за независимость) преобладал и открывал для них возможность руководства национальными предприятиями и посты в госаппарате. А зарубежное образование и работа на французскую администрацию в прошлом были неизбежной чертой элиты того времени за неимением альтернативных профессиональных кадров, которым можно было бы поручить развитие экономического сектора.

Наличие высшего профессионального образования – также черта экономической элиты Алжира того периода. Почти все рассматриваемые в настоящей работе генеральные директора окончили высшие учебные заведения будь то во Французском Алжире или в Европе. Это было особенно важным в условиях нехватки квалифицированных кадров в стране после массового «исхода» европейцев.

Будущие генеральные директора зачастую имели дружественные связи с высшими лицами в ФНО, ВПАР или НОА: примерами служат взаимоотношения между Б. Абдессаламом и Х. Бумедьеном. А. Гзали и Б. Абдессаламом, М. Лясином и Б. Абдессаламом, А. Теммамом и Б. Бенхиддой, С. Масудани и К. Белькасемом. В этом проявляются клановость, nepотизм и регионализм, что в контексте исследуемого периода, выражается, например, в противоборстве сторонников клана «Уджда» с политическим крылом ФНО (ВПАР) и администрацией Бен Беллы, что не раз влияло на перестановки в элитах. Отмечаются также сильные позиции кабилльской интеллигенция в экономической элите страны, самый яркий пример – Б. Абдессалам. При этом регионализм не является единственным путем достижения высоких постов, так как идет в совокупности факторов, тем не менее следует его отмечать и иметь в виду.

При анализе экономической элиты *по отраслям* можно отметить следующие взаимосвязи. Руководство нефтегазового сектора занимало, насколько это возможно в условиях политической системы Алжира, независимую позицию по экономическим вопросам, особенно связанным с будущим компании. Даже несмотря на открытые столкновения с политическим руководством, как в «Деле El Paso».

Авиационная отрасль отличалась назначением на должности технократов в угоду национальным и военным интересам по развитию авиапромышленности, несмотря на меньшую роль обоих генеральных директоров в революции и их прошлое в колониальной администрации.

Сталелитейная и банковская сферы, отходя на второй план в глазах военно-политического руководства, возглавлялись теми, кто были менее связаны с политической жизнью страны и не обладали столь большим влиянием.

В основе механизма сменяемости в руководствах национальных компаний этого периода – продвижение по карьерной лестнице: руководящие посты этих компаний зачастую были лифтом в госаппарат. Нередко генеральные директора уходили на госслужбу, занимая министерские должности. Хотя ближе к середине 1970-х гг. генеральные директора были смещены в политических интересах, а именно, это было связано с упоминаемой ранее «дебумедьенизацией» при Ш. Бенджедиде. Один из рассматриваемых примеров был связан с конфликтом политических интересов – Мухаммед Ларусси, поддержавший госпереворот против Х. Бумедьена.

Так или иначе, все анализируемые личности имели влияние в указанный период на экономику и даже внешнюю и внутреннюю политику. В том числе, это были лица приближенные к политически-релевантным элитам, нередко с личным авторитетом, заслугами в национально-освободительной борьбе и профессиональным опытом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Ашин Г.К. *Элитология: история, теория, современность*. М.: МГИМО-Университет, 2010 [Ashin G.K. *Elitology: History, Theory, Modernity*. Moscow: MGIMO University, 2010 (in Russian)].
- Гаман-Голутвина О. *Политические элиты: эволюция теоретических концепций*. М.: РАГС, 1996 [Gaman-Golutvina O. *Political Elites: Evolution of Theoretical Concepts*. Moscow: Russian Academy of Public Administration, 1996 (in Russian)].
- Дука А.В. Теоретические проблемы в исследованиях властных элит. *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2008. № 1 С. 50–70 [Duka A.V. Theoretical Problems in Power Elite Studies. *The Journal of Sociology and Social Anthropology*. 2008. No. 1. Pp. 50–70 (in Russian)].
- Карабущенко П.Л. *Антропологическая элитология*. Астрахань: АстрФ МОСУ (АСИ), 1999 [Karabushchenko P.L. *Anthropological Elitology*. Astrakhan: AstrF MOSU (ASI), 1999 (in Russian)].
- Крыштановская О.В. Трансформация бизнес-элиты России: 1998–2002. *Социологические исследования*. 2002. № 8. С. 1–26 [Kryshchanovskaya O.V. Transformation of the Russian Business Elite: 1998–2002. *Sociological Studies*. 2002. No. 8. Pp. 1–26 (in Russian)].
- Куколев И.В. Формирование российской бизнес-элиты. *Социологический журнал*. 1995. № 3. С. 159–169 [Kukolev I.V. Formation of the Russian Business Elite. *Sociological Studies*. 1995. No. 3. Pp. 159–169 (in Russian)].
- Ланда Р.Г. *История Алжира. XX век*. М.: Институт Востоковедения РАН, 1999 [Landa R.G. *History of Algeria. 20th Century*. Moscow: IOS RAS, 1999 (in Russian)].
- Понеделков А.В. *Политико-административные элиты России*. Ростов-на-Дону, 2005 [Ponedelkov A.V. *Political and Administrative Elites of Russia*. Rostov-on-Don, 2005 (in Russian)].
- Хигли Дж. Демократия и элиты. *Полития*. 2006. № 2(41). С. 22–31 [Higley J. Democracy and Elites. *Politeia*. 2006. No. 2(41). Pp. 22–31 (in Russian)].
- Abdesselam B. *La Politique d'Industrialisation de L'Algérie (1965–1978)*. Boudouaou, Algerie: Dar Khettab, 2017.
- Amar M. Saïd Aït Messaoudène: Le Pilote, le Combattant et l'Officier. *El Watan*. 03.03.2010. <https://www.djazairress.com/fr/elwatan/152740> (accessed: 17.02.2024).
- Association Mémoires SNS. *L'aventure Humaine et Industrielle de la Sidérurgie Algérienne – 1964–1982*. Alger: Editions Dalimen, 2021.
- Benissad M.E. *Économie du Développement de l'Algérie: 1962–1978: Sous-Développement et Socialisme*. Alger: Office des Publications Universitaires, 1979.
- Blanc G. *La Vigne dans l'Économie Algérienne: Essai d'Analyse des Phénomènes de Domination et des Problèmes Posés par l'Accession à l'Indépendance Économique dans le Secteur Agricole*. Thèse. Montpellier, 1967.
- Chaïb S. Mohammed Liassine (X55) Rare Polytechnicien Algérien de la Période Coloniale. *La Jaune et La Rouge*. 2022. No. 777. <https://www.lajauneetlarouge.com/mohammed-liassine-x55-rare-polytechnicien-algerien-de-la-periode-coloniale/> (accessed: 12.11.2024).
- Colonel Tahar Zbiri: «Abdelmoumène s'est Révolté Contre son Père Laroussi Qui n'a Laissé Qu'une Pharmacie». *Echorouk Online*. 17.04.2015. <https://www.echoroukonline.com/colonel-tahar-zbiri-abdelmoumene-sest-revolte-contre-son-pere-laroussi-qui-na-laisse-quune-pharmacie> (accessed: 03.11.2023).
- Elsenhans H. *La Guerre d'Algérie 1954–1962. La Transition d'une France à une Autre. Le passage de la IVe à la Ve République*. Paris: Publisud, 1999.
- Faradji M.A., Arab K. La Politique Industrielle Algérie Post-Indépendance de 1962 à Nos Jours: Bilan Critique. *Review of Society Education Work*. 2018. No. 5. Pp. 5–16.
- Farsoun K. State Capitalism in Algeria. *MERIP Reports*. 1975. No. 35. Pp. 3–30.
- Ghozali S.-A. Ancien Premier Ministre et Premier DG de Sonatrach «24 Février 1971: une Histoire et des Hommes». *Energy Magazine*. 25.02.2022. <https://www.energymagazinedz.com/2022/02/25/sid-ahmed->

ghozali-ancien-premier-ministre-et-premier-dg-de-sonatrach-24-fevrier-1971-une-histoire-et-des-hommes/ (accessed: 17.02.2024).

Goué M. Les Dirigeants du Nouvel Organisme Franco-Algérien de Mise en Valeur du Sahara Augurent Favorablement de la Coopération dans le Domaine Pétrolier. *Le Monde*. 13.10.1962. https://www.lemonde.fr/archives/article/1962/10/13/les-dirigeants-du-nouvel-organisme-franco-algerien-de-mise-en-valeur-du-sahara-augurent-favorablement-de-la-cooperation-dans-le-domaine-petrolier_2358338_1819218.html (accessed: 13.11.2023).

Hanquier O., Laroussi K. Le Père de Rafik, un Pilier de la Nomenclatura FLN. *Le Monde*. 17.06.2014. https://www.lemonde.fr/international/article/2014/06/17/laroussi-khalifa-le-pere-de-rafik-un-pilier-de-la-nomenclatura-fln_4439610_3210.html (accessed: 17.02.2024).

Harichane A. Un Pionnier Nommé Aït Messaoudène. *Journal National d'Information L'Expression*. 2006. <https://www.lexpressiondz.com/nationale/un-pionnier-nomme-ait-messaoudene-34091> (accessed: 12.11.2023).

Haroun A. *L'Été de la Discorde*. Alger: Casbah Éditions, 2000.

Henni A. *Économie de l'Algérie Coloniale 1830–1954*. Chihab Éditions, 2018.

Hocine M. Juillet 1992-Août 1993 – La Dernière Bataille de Belaïd Abdesselam. *24H Algérie*. 28.06.2020. <https://www.24hdz.dz/juillet-1992-aout-1993-la-derniere-bataille-de-belaïd-abdesselam/> (accessed: 17.02.2024).

Marx K. *Capital: A Critique of Political Economy*. Vol. 1. B. Fowkes (tr.) London: Penguin Classics, 1990.

Michels R. *Political Parties: A Sociological Study of the Oligarchical Tendencies of Modern Democracy*. E. Paul, C. Paul (tr.) New York: The Free Press, 1915.

Mosca G. *The Ruling Class*. New York: McGraw Hill Book company, 1939.

Mouloud A. L'Investissement Privé en Algérie : Chronologie de 60 Années de Réformes Juridiques Inachevées (1962–2022). *Les Cahiers du CREAD*. 2022. Vol. 38. No. 3. Pp. 197–228.

Ouchichi M. *L'Obstacle Politique aux Reforme Économiques en Algérie*. Thèse de Doctorat en Sciences Politiques. Lyon 2, 2011.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ПУСОВСКАЯ Елизавета Алексеевна –
соискатель Центра арабских и исламских
исследований Института востоковедения РАН,
Москва, Россия.

Elizaveta A. PUSOVSKAYA, Postgraduate
Student, Center of Arab and Islamic Studies,
Institute of Oriental Studies, Russian Academy of
Sciences, Moscow, Russia.